

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ

**ОТ «ХОЗЯЕВ ДЕНЕГ»
К «ХОЗЯЕВАМ МИРА»**

Валентин Юрьевич Катасонов
Трансформация мировой
закулисы. От «хозяев
денег» к «хозяевам мира»
Серия «Финансовые хроники
профессора Катасонова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50216282

Трансформация мировой закулисы. От «хозяев денег» к «хозяевам
мира»:

ISBN 978-5-6041887-4-3

Аннотация

Новый выпуск «Финансовых хроник профессора Катасонова» подводит итоги процесса цифровизации экономики и финансов в России и в мире. Не за горами очередной кризис, который разрушит старый мир капитализма и запрет человечество в электронный концлагерь под властью транснациональных корпораций и банков. Кто и как привел мир к такому трагическому финалу?

Автор подробно изучает роль в разрушении основ человеческого общества и самой сущности человека таких международных структур, как «Римский клуб» и персонально

– его основателя Д. Рокфеллера, крупных ТНК и банкстеров, стоящих за такими мировыми аферами, как «спасение» озонового слоя, «борьба» с «глобальным потеплением», использующими депопуляцию человечества и деиндустриализацию крупнейших экономик мира ради достижения своих целей.

Цель «хозяев денег», уверен автор, – стать «хозяевами мира», уничтожив 90 % населения Земли и обратив в своих рабов оставшихся на планете людей. Смогут ли они добиться своих целей, или их планы провалятся? Это покажет ближайшее будущее. Как это может произойти – рассказано в новой книге профессора В. Катасонова.

Читайте и не говорите, что вас не предупреждали.

Содержание

Введение	6
Раздел I	15
Мрачный юбилей: десятилетие начала мирового финансового кризиса	15
«Дутый» оптимизм МВФ. Об угрозе мирового кризиса	25
Разовый подземный толчок или начало глобального землетрясения?	33
«Теневое» ростовщичество в мире	41
Закат доллара США. Желаемое или действительное?	51
Борьба двух империализмов обостряется	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Валентин Юрьевич
Катасонов**

**Трансформация мировой
закулисы. От «хозяев
денег» к «хозяевам мира»**

© В.Ю. Катасонов, 2019

© Книжный мир, 2019

Введение

Вашему вниманию предлагается очередной, *девятый выпуск* книжной серии «Финансовые хроники профессора Катононова». Он охватывает период в два с половиной месяца – с начала сентября до середины ноября 2018 года. Состоит из десяти разделов.

Первые четыре раздела – традиционные. *Первый раздел*, как всегда, посвящен общему обзору мировой финансовой системы. В этом разделе основное внимание уделяется признакам грядущего мирового финансового кризиса. Он не за горами, поскольку дисбалансы, которые накопились в мировой экономике за неполные десять лет после окончания предыдущего кризиса, колоссальны. В частности, относительные показатели долга США, Европейского Союза, Китая и Японии сегодня существенно превышают те значения, которые были зафиксированы накануне кризиса 2008–2009 гг. Отсрочку очевидного и неизбежного кризиса можно объяснить лишь тем, что «печатные станки» ФРС США и других Центробанков ведущих западных стран работали на полную мощность (программы «количественных смягчений»). Правда, «печатный станок» ФРС США уже остановлен, а «печатный станок» Европейского центрального банка (ЕЦБ) может быть окончательно остановлен в начале следующего 2019 года. Лишь «печатный станок» Банка Японии не сни-

жает свои обороты, причем никаких признаков сокращения эмиссионной деятельности японского Центробанка в грядущем году не видно.

В первом разделе особый интерес представляет очерк «Борьба двух империализмов обостряется». Речь идет об усиливающемся торгово-экономическом, а также политическом и военном противостоянии США и Китая. Автор называет это противостояние межимпериалистическим, поскольку относит к разряду империалистических держав не только Америку, но также Китай. Хотя Пекин говорит, что страна строит «социализм с китайской спецификой», на самом деле идет строительство «капитализма с китайской спецификой». И к настоящему времени капитализм в Китае достиг уже такой степени зрелости, что его можно назвать монополистическим, или империализмом. А, как писал *В.И. Ленин* в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 год), на высшей стадии капитализма резко усиливается его агрессивность, экспансионизм. В частности, активизируется вывоз капитала (по сравнению с вывозом товаров). Разве мы не видим такой активизации? Наиболее яркое проявление – глобальный проект «Один пояс – один путь», которым Пекин рассчитывает охватить десятки стран на евразийском континенте и в Африке.

В последующих трех разделах содержатся «страновые» очерки: посвященные Соединенным Штатам Америки (*второй*), России (*третий*), прочим странам (*четвертый*).

Что касается российской тематики, то два очерка третьего раздела продолжают начатые в предыдущих сериях темы – российско-украинских торгово-экономических отношений и экономических санкций Запада против России. Третий очерк затрагивает тему российской экономики, которой раньше автор не касался. А именно темы процветающего в стране махового ростовщичества. Легально существующие в Российской Федерации микрофинансовые организации (МФО) могут взимать по одному проценту (а иногда и по два) по предоставленным займам. Но не в год, а в сутки. За такое ростовщичество в Средние века «любителей процента» приговаривали к смертной казни. Открытая ростовщическая деятельность МФО – явный признак того, что страна находится в состоянии полной дикости и варварства. Такое ростовщичество разрушает и экономику, и общество, и человека.

Впервые на страницах серии появились публикации, посвященные такому международному институту, как *Римский клуб*. Они составили отдельный, *пятый раздел*. Особого внимания Римский клуб удостоился в связи с тем, что в 2018 году исполнилось пятьдесят лет с момента его создания. Без преувеличения можно сказать, что те значительные подвижки, которые наблюдались в мировой экономике и политике в истекшие полвека в немалой степени обусловлены деятельностью Римского клуба – наднационального института, созданного по инициативе «хозяев денег», кон-

кретно *Дэвида Рокфеллера*. В данном разделе раскрывается суть Римского клуба как института, который в наукообразной форме формулирует «рекомендации» по сокращению численности населения планеты, сдерживанию и даже сокращению масштабов промышленного производства, сворачиванию государственных социальных, экономических и научно-технических программ, втягиванию стран в мировое хозяйство, демонтажу барьеров, защищающих национальную экономику от транснациональных корпораций, и т. п. Некоторые из этих «рекомендаций» позднее нашли отражение в так называемом «Вашингтонском консенсусе» – «символе веры экономического либерализма», навязываемого всему миру Международным валютным фондом. В конечном счете, все эти «рекомендации» ведут к установлению на планете нового мирового порядка, при котором оставшимся миллиардом людей (отнюдь не «золотым», скорее «грязным») будут управлять те, кого можно назвать «золотой миллион». Это те, кого мы пока еще называем «хозяевами денег» (главные акционеры ФРС США) и кто завтра могут стать «хозяевами мира». Управление будет осуществляться посредством Единого мирового правительства, которое возникнет на обломках суверенных национальных государств.

Правда, в последние два-три года с Римским клубом стали происходить достаточно странные вещи. В частности, последний доклад Клуба, посвященный юбилею организации, содержит достаточно резкую критику нынешнего мирового

порядка, называя его властью мировой финансовой олигархии и обращая внимание на то, что мировые финансовые рынки стали гигантскими «пузырями». Если эти «пузыри» начнут лопаться, то мир может погрузиться в самый настоящий хаос. Кроме того, нынешний президент США *Дональд Трамп* пытается развернуть Америку отнюдь не в том направлении, которое ему указывал Римский клуб. Можно, конечно, объяснить такие сбои в курсе тем, что в прошлом году умер основатель и идейный вдохновитель Римского клуба Дэвид Рокфеллер. Отчасти это так. Но, видимо, его смерть стала неким «триггером», который активизировал в Америке и во всем мире процессы, препятствующие дальнейшей глобализации и созданию Единого мирового правительства.

В *шестом разделе* содержатся очерки, посвященные так называемым «экологическим фейкам». Речь идет о неких «научных» теориях, описывающих процессы разрушения окружающей природной среды и содержащих рекомендации, как эти процессы остановить. Некоторые из таких «научных» теорий либо родились в недрах упомянутого выше Римского клуба, либо им были поддержаны. В разделе рассматриваются две такие «теории». Одна из них предсказывает наступление глобальной климатической катастрофы в результате выбросов углекислого газа промышленностью и транспортом. Повышение концентрации двуокиси углерода в атмосфере, согласно раскрученной мировыми СМИ и международными организациями «парниковой теории», созда-

ет в атмосфере Земли «парниковый эффект» и повышение температуры окружающей среды. А это, в свою очередь, ведет к таянию ледников, повышению уровня Мирового океана, затоплениям прибрежных городов и территорий и т. д., и т. п.

Другая «теория» пугает людей разрушением озонового слоя Земли, защищающего людей от жесткой солнечной и иной космической радиации. Разрушение якобы обусловлено широким использованием в промышленности, военном деле, быту так называемых фреонов первого поколения. Чтобы остановить две надвигающиеся мировые угрозы (глобальное потепление и уничтожение озонового слоя), необходимы, по мнению авторов и сторонников указанных «теорий», серьезные перестройки в мировой промышленности и экономике. В разделе показывается, что указанные и многие другие «теории» в лучшем случае могут считаться лишь гипотезами. При этом имеется не меньшее количество гипотез, содержащих иные выводы, иногда диаметрально противоположные. Например, имеются гипотезы, доказывающие, что человечеству грозит не потепление, а глобальное похолодание («новый ледниковый период»). Гипотезы по климатическому потеплению и разрушению озона, как небезосновательно считают многие серьезные ученые, политики и общественные деятели, возводятся в ранг научных «теорий» и даже получают поддержку со стороны некоторых лауреатов Нобелевской премии ради того, чтобы обосновать нужную

мировой олигархии политику. В частности, под прикрытием борьбы с мировым потеплением легче проводить демонтаж промышленности (деиндустриализацию). А под прикрытием борьбы с истощением озонового слоя американская корпорация «Дюпон» продвигает на мировом рынке свою продукцию – фреоны нового поколения.

Итак, «научные теории» рожают экологические и всякие иные мифы (или «фейки»). Далее они тиражируются по всему миру благодаря немалым деньгам «хозяев денег». Создается нужное «хозяевам денег» общественное мнение в мире для реализации нужных бизнес-проектов и продвижения планов по захвату «хозяевами денег» власти в мире.

В *седьмом разделе* рассматривается уже успевшая стать традиционной в нашей серии тема – цифровизация экономики и финансов. Здесь автор показывает, что цифровизация – проблема не только техническая и экономическая. Она является, в первую очередь, проблемой антропологической, т. е. затрагивающей человека, его сознание. Главной (и тщательно маскируемой) целью цифровизации является перестройка человеческого сознания ради того, чтобы сделать его объектом, максимально удобным для управления. Со стороны кого? – Со стороны «хозяев денег». Известно, что одним из эффективных инструментов перестройки сознания человека является так называемое нейролингвистическое программирование (НЛП). Автором вводится также понятие «*нейроцифровое программирование*» (НЦП). В разделе рассмат-

риваются истоки современной цифровизации. Оказывается, их следует искать еще в позднем средневековье, в эпохе Возрождения. И даже раньше. Примерами древней цифровизации можно считать нумерологию и каббалу. А одним из направлений современной цифровизации человеческого сознания можно считать избыточную математизацию различных наук. Примером такой избыточной математизации можно считать нынешнюю экономическую науку, в которой формулы, графики и эконометрические модели лишь затрудняют понимание экономики. Исчезает понимание экономики как отношений между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления общественного продукта. А такое понимание требует в первую очередь качественных, а не количественных подходов.

Впрочем, еще есть трезвомыслящие экономисты, которые подвергают справедливой и нелицеприятной критике избыточную математизацию экономики. Их точка зрения на эту проблему излагается в *восьмом разделе*. В этом же разделе представлен очерк об известном американском экономисте *Джоне Гэлбрейте* (1908–2006). Очерк приурочен к 110-й годовщине со дня его рождения. Показано, что он выступал очень жестким критиком идеологии экономического либерализма. Лаконично и остро эта критика была изложена Гэлбрейтом в его книге «Экономика невинного обмана», написанной в 2004 году (за два года до смерти).

Абсолютно новым является *девятый раздел*. Он называ-

ется «Календарь и экономика». Автор обнаружил, что в современном российском календаре содержится громадное количество различных профессиональных праздников. В том числе не менее двух десятков дат – праздники, относящиеся к профессиям финансово-экономического профиля. В разделе рассматривается два таких праздника – *День экономиста* и *День бухгалтера*. Очерки не являются «дежурными поздравлениями» в адрес экономистов и бухгалтеров. Скорее, это размышления об истории указанных профессий, о нынешнем положении экономистов и бухгалтеров в России и об их будущем (к сожалению, не очень ясном и обнадеживающем).

И, наконец, последний, *десятый раздел* «Интервью и комментарии» является традиционным. Он включает в себя интервью и комментарии профессора и руководителя Русско-го экономического общества им. С.Ф. Шарапова (РЭОШ) Валентина Катасонова для таких информационных изданий, как «*Накануне. RU*», «*Аргументы недели*», «*Царьград*», «*Русская народная линия*», «*Правда. Ру*», *РИА «Катюша»*, «*Национальная служба новостей*» (НСН). В нем так же, как всегда, имеются актуальные комментарии для сайта РЭОШ (в записи внештатного корреспондента РЭОШ *Галины Вишневской*).

Раздел I

Международная финансовая панорама

Мрачный юбилей: десятилетие начала мирового финансового кризиса

Стремительное ускорение событий мировой жизни приводит к тому, что мы порой уже забываем то, что было год назад. Тем более – десять лет назад. А ровно десять лет назад начался мировой финансовый кризис. До этого кризис уже развивался в США, он там начался с рынка ипотечных кредитов в 2007 году. Но до сентября 2008 года он воспринимался как кризис американский. И я помню, что весной 2008 года тогдашний министр финансов России *Алексей Кудрин* хвастался тем, что, мол, Россия является «островом стабильности», что, мол, в России кризиса не произойдет.

Однако в сентябре 2008 года в США произошли события, которые стали апогеем американского финансового кризиса и послужили триггером для его выхода за пределы Америки. Кризис быстро стал приобретать масштабы мирового,

осенью 2008 года он уже больно ударил по России. Мировой финансовый кризис протекал с осени 2008 года до конца 2009 года. Его иногда называют Великой глобальной рецессией. Мировой ВВП уменьшился в 2009 году на 0,8 %. Это был единственный всепланетный спад за всю послевоенную историю.

По своим масштабам и глубине кризис 2008–2009 гг. сопоставим с мировым экономическим кризисом 1930-х гг. Тот начался в октябре 1929 года с обвала на фондовой бирже Нью-Йорка, некоторое время кризис развивался в пределах Америки, однако уже на следующий год стал приобретать масштабы мирового. С 1933 года он перерос в мировую экономическую депрессию, которая продолжалась до начала Второй мировой войны. Причины тогдашнего кризиса не были полностью преодолены (лишь смягчены за счет усиления роли государства в экономике). Некоторые эксперты утверждают: не начнись Вторая мировая война, капиталистическая экономика могла бы вновь войти в острую фазу кризиса. Развязывание Второй мировой войны «хозяевами денег» преследовало не только политические, но также экономические цели – предотвращение нового кризиса, который мог похоронить капитализм.

Относительно мирового кризиса 2008–2009 гг. многие эксперты совершенно справедливо говорят, что указанные хронологические рамки двух лет – лишь острая его фаза. Далее он перерос в рецессию (или депрессию), которая продол-

жается и по сей день. Ее можно сравнить с до конца не потушенным пожаром, на пепелище продолжают тлеть угли. В любой момент на этом пепелище пожар нового финансового кризиса может вспыхнуть еще ярче прежнего. Не исключено, что и сегодня провоцирование «хозяевами денег» военно-политических конфликтов в разных точках и регионах планеты помимо всего преследует цель не допустить возгорания второго финансового пожара.

Но вернемся к сентябрю 2008 года. В США тогда произошли два события, которые потрясли не только Америку, но и весь мир. Первое из них – крах американских ипотечных агентств *Fannie Mae* и *Freddie Mac*, который случился 7 сентября. А 15 сентября произошло банкротство инвестиционного банка *Lehman Brothers*, который был символом могущества Уолл-стрит. Именно про банки подобного рода говорили, что они «слишком велики для того, чтобы обанкротиться». Однако 15 сентября «железное правило» было нарушено, и это стало причиной не только финансового, но и психологического шока. Даже самые «крутые» банки почувствовали свою уязвимость, стали утрачивать веру в свое «бессмертие». Через некоторое время после объявления о банкротстве были названы суммы долгов (большая часть которых так и остались непогашенными, приведя к цепной реакции банкротств). Они составили 613 млрд. долл. плюс 155 млрд. долларов долгов по облигациям. Индекс *Dow Jones* за один день провалился более чем на 500 пунктов; это было самое

сильное падение после атак 11 сентября 2001 года.

Позднее и финансовые регуляторы США, и независимые эксперты проводили «разбор полетов» и выясняли причины краха Lehman Brothers. В крахе этого банка как в капле воды отразились общие причины финансового кризиса в Америке и во всем мире.

Вся статистика по банку Lehman Brothers накануне его краха сегодня имеется. Она наглядно показывает безрассудность хозяев и топ-менеджеров этой организации. Во-первых, собственный капитал банка составлял всего лишь 3 % по отношению к валюте его баланса (величина активов и пассивов). Во-вторых, гигантские размеры активов, которыми управлял банк, вообще не находили отражения в его балансе. Основная часть таких «невидимых» активов приходилась на сложные финансовые производные инструменты (деривативы). Объем «невидимых» активов примерно в 50 раз превышал активы, отражаемые в балансе банка. Таким образом, банк управлял активами, которые в 1500 раз превышали собственный капитал банка. Что скрывается за этими цифрами?

Во-первых, алчность банкиров (как акционеров, так и топ-менеджеров, которые привыкли получать гигантские бонусы). *Ричард Фулд*, генеральный директор банка, прямо отвечавший за стратегию, приведшую банк к катастрофе, между 2000–2007 годами получил в виде зарплаты и бонусов около полумиллиарда долларов.

Во-вторых, наглая уверенность банкиров, что им все сой-

дет с рук. Более того, уверенность в том, что финансовые регуляторы не дадут банку пойти на дно, ибо цепная реакция банкротства поразит значительную часть финансового сектора американской экономики.

Примечательно, что Ричард Фулд и другие топ-менеджеры банка Lehman Brothers после его краха не были привлечены к юридической ответственности. Некоторые наблюдатели объясняют такой «гуманизм» тем, что расследование истории в прокуратуре и суде могло высветить многих соучастников банковской аферы, которые не относятся ни к акционерам, ни к топ-менеджерами банка. Но которые были косвенными, неявными «бенефициарами» финансовых афер банка. И репутацию которых подмачивать было нельзя. В список виновных следует включить очень многих.

Во-первых, Федеральную резервную систему США, Комиссию по ценным бумагам и биржам США, Комиссию по торговле товарными фьючерсами США, Национальную фьючерсную ассоциацию, Корпорацию по защите инвесторов в ценные бумаги и другие американские финансовые регуляторы. Они призваны как регулировать финансовый рынок, так и контролировать его участников. Особенно таких системообразующих гигантов, как Lehman Brothers. Однако, как говорится, «у семи нянек дитя осталось без глазу». На самом деле, одни «няньки» спали; другие «няньки» не спали, все видели, но привыкли к тому, что «все обойдется». Те эксперты, которые изучали ситуацию с Lehman Brothers,

склоняются к тому, что также имел место «коррупционный фактор».

Во-вторых, особую роль сыграл такой финансовый регулятор, как ФРС США. Точнее, его руководители *Алан Гринспен* (находился на посту председателя Федерального резерва в 1987–2006 гг.) и *Бен Бернанке* (2006–2014 гг.). Именно эти два человека (особенно первый) способствовали всеобщему развитию рынка деривативов, который был внебиржевым и в значительной мере находился вне поля зрения ФРС и других финансовых регуляторов. С 1986 г. до конца 2005 г. номинальная стоимость деривативов в мире увеличилась почти в 400 раз, причем в последние четыре года указанного периода – в четыре раза. Согласно отчету Банка международных расчетов (BIS), номинальная стоимость всех деривативных контрактов в мире на конец 2005 года составила 342 трлн. долларов при ВВП США на тот момент равный 12,5 трлн. долл. Более половины всех деривативных активов приходилось на три-четыре банка Уолл-стрит, и *Lehman Brothers* был одним из них. Хотя Гринспен и сошел с кресла председателя ФРС США примерно за полтора года до того, как начался кризис в США, ему пришлось в 2007–2008 гг. держать ответ перед «народными избранниками» в Конгрессе США. Было доказано, что Гринспен своими решениями и инициативами в течение более 19 лет пребывания на посту председателя ФРС США подготавливал условия для кризиса. Однако ни один волос с головы Гринспена не упал. Его лишь

пожурили. Говорят, что пенсионер Гринспен до сих пор читает лекции в американских университетах, делится с молодежью своим опытом. Известный финансовый гуру *Нассим Талеб* (автор бестселлера «Черный лебедь») назвал Гринспена «главным экономическим вредителем всех времен и народов».

В-третьих, в список виновников следует включить аудиторов. Берем годовой отчет банка за 2007 год. В отчете *Lehman Brothers* мы видим заключение знаменитой аудиторской компании *Ernst & Young*. Оказывается, указанная компания проводила аудиты банка в течение семи лет (с 2001 года) и всегда давала положительные заключения. Такие заключения позволяли банку в своих годовых отчетах заниматься самовосхвалениями. Там постоянно мелькают слова: «рекордные достижения», «фантастические результаты», «талантливый менеджмент». Пострадавшие от краха *Lehman Brothers* подавали в суды иски против *Ernst & Young*. Кроме того, иск против этого аудитора подал генеральный прокурор штата Нью-Йорк *Эндрю Куомо*. Однако, как и в случае с Аланом Гринспеном, ни один волос не упал с голов топ-менеджеров и партнеров *Ernst & Young*. Сохранилась и продолжает процветать и сама компания *Ernst & Young*, входя в «большую четверку» мировых аудиторов. Когда-то была «большая пятерка», но одна из компаний *Arthur Andersen* была привлечена к судебной ответственности за ложные аудиторские заключения американского энергетиче-

ского гиганта «Энрон» (Enron), который потерпел крах в декабре 2001 года. Несколько позднее (в июне 2002 года) за «Энроном» последовал и его всемирно известный аудитор. Все ожидали, что после краха Lehman Brothers «большая четверка» аудиторских компаний превратится в «большую тройку». Этого не произошло. «Большая четверка» поняла, что можно и далее безнаказанно «рисовать» нужные клиентам заключения. А поскольку клиентам нужны всегда только отличные заключения, то «большая четверка» стала волшебным зеркалом, которое все уродства финансового мира превращают в красивые картины.

В-четвертых, было еще много других «подпевал», которые превозносили Lehman Brothers. Банк не скупился на рекламу, которая имела разные виды: телевизионная, в интернете, в газетах и журналах, наружная (не только в виде рекламных щитов и растяжек на улицах, но также размещение логотипов банка на всем, что только можно придумать). Кроме того, в эту же группу «подпевал» следует включить рейтинговые агентства, входящие в «большую тройку», которые бездумно, буквально до начала сентября 2008 года, продолжали выставлять высокие и высшие оценки банку Lehman Brothers. Получается, что они мало чем отличаются от обычных рекламных компаний, которые почти не несут никакой ответственности за размещаемую информацию, представляемую клиентом. Как вы сами догадываетесь, ни одно из агентств, входящих в «большую тройку», не по-

страдало.

Итак, на примере Lehman Brothers хорошо видны причины финансового кризиса прошлого десятилетия. В Америке сложилась совершенно нерушимая круговая порука, участниками которой являются: коммерческие и инвестиционные банки, занимающиеся спекуляциями на финансовых рынках; финансовые регуляторы во главе с Федеральной резервной системой США (главные ее акционеры и являются теми самыми банками, которые играют на финансовых рынках); аудиторские компании; рейтинговые агентства; рекламный бизнес. Весь этот конгломерат, замешанный на круговой поруке, алчности и коррупции, сохранился в целости и невредимости. За десятилетие на финансовых рынках США были надуты новые пузыри, причем несравненно более гигантские, чем те, которые образовались в 2007–2008 гг. Вот лишь некоторые тревожные показатели. К началу осени нынешнего года по отношению к 2009 году индекс S&P 500 вырос на 327 %; промышленный индекс Dow Jones – отстает лишь немного, рост составил 296 %; Nasdaq Composite Index – на 531 %.

Каждый день с предупреждениями о том, что ни сегодня – завтра может начаться вторая волна мирового финансового кризиса, выступают различные аналитики. И не какие-то маргинальные аналитики, гоняющиеся за сенсациями. Об этом говорят как раз те, кто по своему положению должен соблюдать спокойствие и убеждать публику: «все хорошо,

прекрасная маркиза». Одно из последних заявлений было сделано известным финансовым аналитиком *Марко Колановичем*. Он, говорят, обладает уникальным «даром предвидения» и представляет всемирно известный банк Уолл-стрит *JP Morgan*, который по своему калибру сопоставим с *Lehman Brothers*. Марко Коланович не относится к тем, кто любит нагонять страхи. Все его финансовые предсказания сбывались. Так вот, он уверен, что кризис начнется в ближайшие месяцы и по своим последствиям будет самым тяжелым после Второй мировой войны¹. Алгоритм развития событий, по его мнению, будет следующим: резкое падение курсов акций на фондовых рынках; стремительная распродажа акций; нарастание кризиса ликвидности; распродажи других ценных бумаг и других активов при стремительно падающих ценах; попытки со стороны ФРС спасти финансовые рынки и тех, кто подобно *Lehman Brothers*, относится к системообразующим банкам; наипугающие социальные беспорядки и бедствия, которых не было в истории послевоенной Америки. От себя добавлю. Если десять лет назад на дно пошел лишь один гигант Уолл-стрит, то буря нового финансового шторма может отправить на дно всю флотилию под названием «банки Уолл-стрит».

¹ <https://www.cnbc.com/2018/09/04/jpmorgan-says-next-crisis-will-feature-flash-crashes-and-social-unrest.html>

«Дутый» оптимизм МВФ. Об угрозе мирового кризиса

Чуть ли не каждый месяц в прессе появляются обновляющиеся оценки долговой ситуации в мире. Все эти оценки отражают устойчивый тренд роста как абсолютных, так и относительных (по отношению к ВВП) уровней мирового долга. Одним из авторитетных источников информации о мировом долге является *Институт международных финансов* (Institute of International Finance, IIF). Каждый квартал они публикует свежие данные о размере глобальной задолженности. Оценки даются с некоторым временным лагом. На данный момент имеются данные по состоянию на конец первого квартала 2018 года². Общая величина мирового долга по состоянию на 1 апреля 2018 года составила 247 трлн. долл. Эта сумма складывается из следующих компонентов (трлн. долл.): сектор домашних хозяйств – 47; сектор нефинансовых корпораций – 74; финансовый сектор – 61; государственный сектор – 67. Впечатляет и относительный уровень мирового долга: на конец первого квартала он составил 317 % по отношению к мировому ВВП. Относительный уровень долга (по всем секторам экономики) у стран «золотого миллиарда»

заметно выше среднемирового показателя. У США он был равен 329,7 %, у стран еврозоны – 386,8 %, у Великобритании – 456,2 %, а рекордсменом оказалась Япония – 526,5 %. По Китаю оценка не приводится, но по другим источникам известно, что относительный уровень его долга сопоставим с показателями западных стран. А, скорее всего, даже выше, поскольку китайская статистика достаточно лукава и почти не отражает задолженность, создаваемую так называемым «теневым банкингом» (выдача кредитов и займов теми организациями, которые выпадают из сферы банковского надзора). Уже не приходится говорить о том, что во всех странах мира показатель валового внутреннего продукта является «дутым», он отражает результаты деятельности не только реального сектора экономики, но также сектора услуг, а многие услуги являются сплошной фикцией. Одним из их назначений является надувать статистический пузырь ВВП и создавать иллюзию экономического роста.

Теперь о динамике мирового долга. Для сравнения приведу данные из этого же источника об абсолютной величине мирового долга по состоянию на конец первого квартала за отдельные годы (трлн. долл.): 2003 г. – 99; 2008 г. – 178; 2013 г. – 210. Таким образом, в 2018 году величина мирового долга была в 2,5 раза больше, чем 15 лет назад. Она выше на 69 трлн. долл. по сравнению с тем уровнем, который имелся на момент начала мирового финансового кризиса 2008 года. Даже за первый квартал текущего года миро-

вой долго прирос на внушительную величину в 8 трлн. долл. Все свидетельствует о том, что предпосылки для следующего мирового кризиса созрели и даже перезрели. Об этом знают все грамотные экономисты. Об этом предупреждают серьезные и авторитетные аналитики. А также ведущие международные институты – Банк международных расчетов (БМР), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), крупнейшие частные банки и т. д.

Но вот неожиданно Международный валютный фонд на днях опубликовал доклад, содержащий изрядный заряд оптимизма в отношении финансового и экономического положения в мире³. В докладе называется суммарная величина мирового долга в 2017 году – 182 трлн. долл. Это заметно ниже тех оценок, который дает упомянутый выше Институт международных финансов. Вероятно, использована иная методика расчета долга. Но не это главное. Авторы доклада акцентируют внимание на том, что сравнивать мировой долг надо не только с валовым внутренним продуктом, но также с показателем национального богатства. И этот показатель и в целом по миру, и по многим отдельным странам, оказывается, растет существенно быстрее, чем долг. Стало быть, опасения относительно грядущего мирового кризиса неосновательны. Растущий долг, мол, обеспечивается еще более быст-

³ <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2017/10/05/fiscal-monitor-october-2017>

ро растущим богатством.

В последние годы целый ряд организаций стали пытаться рассчитывать показатели богатства по отдельным странам и по миру в целом. Особенно известны оценки швейцарского банка *Credit Suisse*. Он их публикует каждый год в виде доклада «*Global Wealth Report*»⁴. Первый такой доклад был обнародован в 2010 году. Оценками *Credit Suisse* пользуются различные международные организации, в том числе МВФ. Показатель национального богатства называется «national net wealth», или «national net worth». По-русски – «чистое национальное богатство» (ЧНБ). Считается он так же, как показатель «чистые активы» (net assets) у любой компании: общая величина активов за вычетом обязательств (долгов).

Так вот суммарный (по миру) показатель ЧНБ, согласно упомянутому источнику, в 2017 году составил 280,3 трлн. долл. В докладе МВФ даются цифры суммарного (по миру) ЧНБ за предыдущие годы (трлн. долл.): 2000 г. – 117,0; 2005 г. – 172,3; 2010 г. – 219,8; 2015 г. – 219,8. Поразительные «успехи»: за период 2000–2017 гг. чистое мировое богатство выросло в 2,4 раза! За указанный период времени численность населения на планете увеличилась с 6,1 до 7,5 млрд. человека, т. е. в 1,23 раза. Получается, среднестатистическое благосостояние, измеренное с помощью показателя

⁴ <https://www.credit-suisse.com/corporate/en/research/research-institute/global-wealth-report.html>

ЧНБ, в мире заметно возросло.

Интересно распределение этого мирового богатства по странам. Абсолютным и недостижимым лидером являются Соединенные Штаты – 93,6 трлн. долл., или 1/3 всего мирового богатства. А вот следующие за ними страны (трлн. долл.): Китай – 29,0; Япония – 23,7; Великобритания – 14,1; Германия – 13,7; Франция – 13,0; Италия – 10,9. А Россия? – Она оказалась на 19 месте с показателем ЧНБ, равным 1,9 трлн. долл. Для многих это не очень привычная статистика. Использование показателя ЧНБ совершенно по-другому ранжирует страны, нежели при использовании показателя ВВП. Так, по показателю ВВП доля США в мировом итоге существенно более скромная – 1/4. По показателю ВВП, рассчитанному с учетом паритета покупательных способности валют (ППС) Китай в 2017 году уже в 1,2 раза превышал Соединенные Штаты. А по вот показатель ЧНБ у Китая оказался ниже, чем у США в 3,2 раза.

Мое мнение таково: если показатель ВВП сегодня оказывается «кривым зеркалом» экономики, то показатель ЧНБ вообще ни в малейшей степени не отражает состояние реальной экономики. По той простой причине, что активы, на базе которых рассчитывается показатель, в значительной своей части представляют собой «пену». Я имею в виду, в первую очередь, так называемые финансовые активы, которые почти полностью утратили связь с реальной экономикой. Это совокупность так называемых «финансовых инструментов»,

которые являются инструментами, обслуживающими казино, а не промышленность, сельское хозяйство и строительство и др. (отрасли, составляющие основу настоящей экономики). Капитализация фондового рынка США в начале текущего года перевалила за 30 трлн. долл. Плюс к этому надо учесть фейковые активы в виде так называемой интеллектуальной собственности на несколько триллионов долларов. Плюс к этому «перегретые» (т. е. переоцененные) рынки недвижимости. И т. п. Нет ничего удивительного в том, что у США, несмотря на их гигантский суммарный долг, показатель ЧНБ оказывается рекордно высоким. У США, как ни у какого другого государства, развиты финансовые рынки, создающие оптические эффекты того, что у Америки имеется гигантское богатство. Это не богатство, а пена, или пузыри. Которые начнут лопаться (как это было в 2008 году) и на глазах у всех каждый день будут «испаряться» миллиарды и даже триллионы долларов. Так, во время «горячей» осени 2008 года только за период с 19 сентября по 7 октября акции американских компаний подешевели на 3,4 трлн. долларов⁵.

По сути, мы имеем дело не с экономикой, а с неким жульническим механизмом, который трансформирует кредиты и займы (соответственно – порождаемые ими долги) в виртуальные пузыри. При этом на каждый доллар долга создается (условный пример) реальных активов на 5 центов и разных «рыночных пузырей» объемом на 2 или 3 доллара. Созда-

⁵ <https://www.newsru.com/finance/08oct2008/usa.html>

ется иллюзия «эффективной экономики», способной и обслуживать, и погашать долги. Но как только пузыри лопаются, наступает «момент истины»: покрывать долги нечем. Все это азбучные истины, раскрывающие суть современной долговой «экономики». Ставлю последнее слово в кавычки, поскольку экономика слово греческое и буквально означает «домостроительство». Мы же имеем дело с феноменом, который правильнее назвать «надувательство». Во-первых, надувательство (надувание) «пузырей» на разных рынках. Во-вторых, надувательство доверчивой публики, которая вкладывает свои деньги в «пузыри». Думаю, что составители «оптимистического» доклада МВФ знают эти азбучные истины. И, тем не менее, участвуют в «надувании». И рынков, и публики.

P.S. Если оценивать экономику США без тех активов, которые я называл «пенной», то думаю, что реальный показатель ЧНБ у США будет нулевым или даже отрицательным. Иначе говоря, США – банкрот, который продолжает жить в долг, убеждая всех (в том числе с помощью «экспертов» МВФ), что у него все хорошо. Между тем, по некоторым секторам американской экономики этот «медицинский факт» властям США приходится признавать. По сектору домашних хозяйств, например. По данным американской статистики, 20 % домашних хозяйств (в абсолютном выражении это 16,6 млн. хозяйств) имели в прошлом году чистые активы

со знаком минус. Иначе говоря, каждый пятый американец был полным и безусловным банкротом⁶. Это означает, что их долги были больше, чем все их имущество – движимое и недвижимое, в виде физических активов и в виде ценных бумаг. Согласно законам прошлого, пятая часть населения США должна была бы сидеть в долговых ямах (тюрьмах). Американцы погрязли в долгах по самым разным кредитам – потребительским, студенческим, ипотечным, карточным (кредитные пластиковые карты), автомобильным и т. д. И такие масштабы «отрицательного» богатства американцев наблюдаются, заметим, еще в спокойное время, которое власти называют «экономической стабилизацией». Если грянет кризис, то в силу стремительного обесценения активов домашних хозяйств полными банкротами может стать половина населения Америки.

⁶ <https://www.fool.com/retirement/2017/05/14/166-million-us-households-have-a-negative-net-worth.aspx>

Разовый подземный толчок или начало глобального землетрясения?

О последних «корректировках» на фондовых рынках

Главной новостью последних двух дней стали события на американских фондовых рынках. На торгах 10 октября американский фондовый индекс S&P 500 упал на 3,3 %, Dow Jones – на 3,15 %, а высокотехнологичный Nasdaq – на целых 4 %. Особенно пострадали акции гигантов хайтека. Так, Apple потеряла 3,6 %, Google также 3,6 %, Amazon подешевела более чем на 6 %, Facebook – примерно на 4 %, а Netflix обвалилась почти на 9 %. Падение на биржевой площадке Nasdaq было самым глубоким с июня 2016 года.

Волна спада вышла за пределы США и распространилась на большинство зарубежных фондовых рынков. Негативные настроения перекинулись сегодня на фондовые площадки по всему миру. Сводный индекс азиатского региона обвалился утром 11 октября почти на 4 %. При этом японский индекс Никкей просел на 4 %, а биржевые индексы Китая упали почти на 5 %. Получается, что в Америке начали чихать, а в Китае уже закашляли. На европейских рынках тоже начались

распродажи, но не столь значительные. Биржевые индексы Германии и Франции потеряли 1,5 %, в Лондоне потери достигли 2 %.

Падение биржевых индексов в Америке проявило себя за пределами фондового рынка. Аналитики обратили внимание, что подешевело «черное золото» – примерно с 85 долларов за баррель до почти 82. И, наконец, подешевел доллар США (по отношению к корзине основных валют).

Реакция участников финансовых и товарных рынков на резкое падение фондовых индексов на американском рынке была неоднозначная. Как всегда, мнения аналитиков, выступивших с комментариями, разделились. Условно говоря, определились оптимисты и пессимисты.

Первые – оптимисты – назвали произошедшее в среде «очередной корректировкой» фондового рынка. Мол, со времени последнего глобального кризиса, когда индексы достигли «дна», прошло уже десять лет. За это время американские индексы выросли примерно в 3,5 раза. А индекс S&P 500 по сравнению с нижней точкой марта 2009 года – даже в 4 раза. Рынок действительно «перегрет» и ему нужна «корректировка». Это не первая «корректировка». Была, например, достаточно серьезная «корректировка» в первых числах 2016 года. В этом году такие «корректировки» были зафиксированы в феврале и мае.

Вторые – пессимисты, они же – алармисты – говорят, что это не корректировка рынка, а начало кризиса. Такого же,

какой имел место ровно десять лет назад. Действительно, в октябре 2008 года произошел обвал фондового рынка, который стал рекордным для США за предыдущие два десятилетия. Напомню, что 19 октября 1987 года произошло самое большое падение Промышленного индекса Доу-Джонса за всю его историю – 22,6 %. Я прекрасно помню тот кризис 1987 года, который и американские, и советские эксперты, в свою очередь, сравнивали с кризисом 1929 года.

24 октября 1929 года на фондовой бирже Нью-Йорка началась паника, индекс Dow Jones за один рабочий день обвалился на 11 %. Тогда также говорили, что, мол, произошла «корректировка», и рынок постепенно «отыграет» падение. Однако рынок ничего не «отыграл», начался полномасштабный кризис, который с фондового рынка перекинулся на другие рынки и на реальный сектор экономики. Имел место экономический кризис, который, как принято считать, с 1933 года перешел в экономическую депрессию (другие называют это экономической стагнацией). А она продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны (несмотря на титанические усилия администрации президента Рузвельта, проводившего «новый курс»).

Только в этом году, как я отметил выше, имели место две частичные «корректировки» американского фондового рынка. Но рынок отыгрывал падения и продолжал двигаться дальше вверх. «Охлаждения» не происходило. Это очень похоже на предысторию всех предыдущих основных экономи-

ческих кризисов в Америке, которые можно назвать полномасштабными «корректировками». Сказать о том, будет ли очередная «корректировка» частичной или полномасштабной, не могут самые знаменитые гуру мира финансов. Но кое-кто об этом знает. Те, кто планирует «полномасштабные корректировки».

Классический пример – обвал фондового рынка Нью-Йорка в октябре 1929 года. Об этом знал *Бернард Барух*, тогдашний самый влиятельный в Америке финансист и спекулянт. Он предпринял все необходимые меры для того, чтобы вывести в 1929 году свои капиталы в безопасную зону. Говорят, что он был финансовый прозорливец. Нет, он планировал и готовил этот кризис, на котором потом хорошо заработал. Может быть, и сегодня в Америке есть такой закулисный планировщик и организатор кризисов, который может либо тормозить, либо ускорять наступление обвала (единственное, чего он не может, – предотвратить этот обвал).

Самые крупные в американской истории экономические кризисы последнего столетия произошли в 1929, 1957, 1973, 1987, 2008 гг. Об этих кризисах написаны сотни книг и в США, и за их пределами. Некоторые из них я читал. Но почему-то ни один из авторов не обратил внимание на одну особенность: все указанные кризисы начинались в октябре. Готовых рациональных объяснений у меня нет. Может быть, здесь присутствует какая-то мистика? Особенно, если исходить из посыла, что полномасштабные корректировки про-

воцируют конкретные люди типа Бернарда Баруха. Почему бы не предположить, что эти закулисные «хозяева денег» в своей жизни и в своем бизнесе руководствуются некими оккультно-каббалистическими ориентирами? С учетом этого, вероятность версии, что нынешняя октябрьская «корректировка» фондового рынка может из частичной перерасти в полномасштабную, повышается.

Но спустимся на нашу грешную землю. Многих аналитиков заинтриговало то, что падение американских фондовых индексов сопровождалось ослаблением доллара. Это противоречит классическим канонам экономической теории. Инвесторы должны выходить из падающих акций американских компаний и вкладываться в бумаги, номинированные в долларах США. Прежде всего, в американские казначейские бумаги. А это должно поднимать престиж и курс американской валюты. А она неожиданно ослабла. Сначала эксперты высказали предположение, что инвесторы, вышедшие из американских акций, не переложились в американские долговые (казначейские) бумаги, а вообще ушли за пределы страны. Мол, произошел резкий отток капитала из США, что, согласно канонам экономической теории, и привело к ослаблению «зеленого». Однако оперативная статистика показала, что инвесторы из страны не убегали, а перекладывались в американские долговые бумаги. Но это, вопреки привычной логике, привело не к укреплению, а к ослаблению доллара. Но, как говорили древние философы, «после того – не

значит вследствие того». Причины падение доллара следует искать не на фондовом рынке, а где-то в другом месте.

Аналитики поспешили найти причину в последнем докладе Международного валютного фонда (МВФ), в котором предыдущий прогноз роста мировой экономики в 2018 году был снижен на 0,2 процентного пункта – до 3,7 %. Этот аргумент не выглядит очень убедительным, поскольку ухудшение прогноза касается всей мировой экономики, а не американской. Думаю, что перспективы американской экономики действительно не радужные, и ее замедление будет более серьезным, чем в целом по миру.

Главная причина – начало полномасштабной торговой войны Америки с Китаем, вероятность победы в которой у Вашингтона крайне невелика, а вероятность серьезных экономических потерь, наоборот, высокая.

Еще одна причина – Федеральная резервная система США в конце сентября повысила ключевую процентную ставку до диапазона 2–2,25 %. Это третье повышение в 2018 году. *Дональд Трамп* эмоционально раскритиковал этот шаг. Он заявил 10 октября, что Федеральная резервная система «сошла с ума». Американский президент оценил падение фондовых индексов как «оптимист», но при этом выразил свое недовольство Центробанком: «На самом деле я думаю, что это всего лишь коррекция, но я действительно решительно несогласен с тем, что делает ФРС».

Примечательно, что сегодня привычные механизмы вли-

нения ключевой ставки на экономику страны перестают действовать во многих странах. В частности, повышение ставки ведет к «корректировкам» или даже обвалам на рынках акций, но при этом повышения курса национальной валюты не происходит. Яркий пример – Турция. Там Центробанк страны систематически повышал ключевую ставку. Накануне последних президентских выборов 24 июня нынешнего года она достигла планки 18,75 %. Экономика Турции была парализована, а турецкая лира при этом продолжала падать. Эрдоган, победив на выборах, обещал воздействовать на Центробанк и добиться понижения ключевой ставки. Однако 13 сентября ЦБ Турции не только не понизил ставку, но, наоборот одним махом поднял ее до 24 %. Экономика по-прежнему в параличе, а турецкая лира продолжает ослабевать. Эксперты полагали, что, мол, таков механизм действия ключевой ставки лишь в странах периферии мирового капитализма. Но оказалось, что он действует и в Америке.

Аналитики и эксперты честно признаются, что перестают поминать, как сегодня функционируют механизмы экономики и финансовых рынков. Этого не понимают, судя по всему, и те, кто управляет финансовыми рынками, т. е. денежные власти. Американская и мировая экономика стала похожа на автомобиль, у которого вроде бы есть руль и тормоза, но они перестали работать, а машину несет в кювет.

А что можно сказать о российской экономике? Волна американской «биржевой коррекции» докатилась и до россий-

ского рынка акций. Так, «Газпром» потерял почти 3,5 %, «ЛУКОЙЛ» – 1,5 %, Сбербанк – около 1 %. Мы с вами хорошо помним историю десятилетней давности. В Америке уже в конце 2007-го – начале 2008 г. начинался ипотечный кризис, который постепенно перекидывался на всю экономику страны. Помню, весной 2008 года тогдашний министр финансов *Алексей Кудрин* с присущим ему оптимизмом говорил, что Россия – «остров стабильности» и американский кризис до нее не дойдет. Однако осенью 2008 года он к нам пришел. При этом падение фондовых рынков в России, в конечном счете, оказалось более глубоким, чем в Америке. Рано или поздно частичная коррекция фондового рынка перерастет в полномасштабную коррекцию, т. е. кризис. И волна этого кризиса очень быстро дойдет до нас. И все у нас повторится, как это было в 2008–2009 гг. Пока не поздно, нам надо принимать защитные меры. Наиболее важная и действенная среди них – введение ограничений и запретов на трансграничное движение капитала. Для этого надо внести соответствующие поправки в Федеральный закон о валютном регулировании и валютном контроле. Нынешние российские власти (правительство и Центробанк) предпочитают тратить время на прогнозы мировой и американской экономики, чем управлять собственной и выстраивать оборону от грядущего кризиса. Тема валютных ограничений по капитальным операциям для нынешней власти остается по-прежнему табуированной.

«Теневое» ростовщичество в мире

Сегодня уже многим понятна разрушительная природа банков. Банки занимаются ростовщичеством, т. е. предоставлением кредитов под процент. Разрушительный характер ростовщичества был понятен людям уже в древние времена. Тем более что Ветхий и Новый Заветы, Коран содержат строгие запреты на ростовщическую деятельность. Современное банковское ростовщичество даже более разрушительно, чем традиционное, которое существовало до появления института банков. Дело в том, что банки не являются просто «финансовыми посредниками» (как это пишется во многих учебниках по экономике), но они также создают новые деньги. Они эмитируют деньги в виде кредитов. Сегодня в мире все деньги кредитные. А это неизбежные дисбалансы в экономике. Условно говоря, денег банками выпущено на 1 миллиард единиц, а возникшие в результате выдачи кредитов на указанную суммы денежные обязательства составляют 1,5 млрд. единиц. Это означает, что должники при всем желании не смогут покрыть все свои обязательства. Сумма непогашенных обязательств равняется величине начисленных процентов. Отсюда и неизбежные дефолты, банкротства, кризисы. Те, кто руководит денежным хозяйством («денежные власти» в лице Центробанков и Минфинов) эти и другие «тайны» ростовщического капитализма хо-

рошо знают. Принимаются кое-какие попытки если не отменить ростовщичество, то хотя бы сгладить его негативные последствия. В частности, путем ограничения процентных ставок по кредитам банков, введением банковского надзора со стороны Центробанков и других финансовых регуляторов, снижая ключевую ставку Центробанков и т. п.

Реакцией современных ростовщиков на некоторые ограничения со стороны денежных властей является уход в «тень». *Во-первых*, действующие банки уводят в «тень» часть своих операций. Это так называемые забалансовые операции (активы и обязательства). Также практикуется использование банками офшоров и т. п. *Во-вторых*, ростовщичество уходит за пределы официального банковского сектора. Этой деятельностью начинают заниматься организации, которые находятся вне сферы действия банковского надзора (контроля). При этом такие организации не являются «подпольными», они вполне легальны, имеют на руках всех необходимые разрешительные документы. Это всевозможные трастовые организации, страховые компании, частные пенсионные фонды, различные инвестиционные фонды, брокерские конторы и т. п. Не вдаваясь в детали, скажу, что они располагают гигантскими капиталами и всевозможными способами их размещают в разных секторах экономики (включая сектор домашних хозяйств, т. е. физических лиц), создавая дополнительные долги. Еще десять лет назад многие эксперты не обращали особого внимания на эту теневую

кредитную деятельность различных финансовых организаций, считая ее незначительной, даже маргинальной. Однако после финансового кризиса 2008–2009 гг. масштабы этой деятельности стали стремительно расти. А сама она получила название «теневой банкинг» (ТБ). Институты ТБ (их еще называют «пара-банки») в отличие от большинства обычных банков (называемых еще «депозитно-кредитными организациями») формируют свои пассивы не за счет привлечения вкладов физических лиц, а за счет средств официальных депозитно-кредитных организаций («белых» банков). Таким образом, ТБ тесным образом связан с «белыми» банками и в значительной мере ими создается. Первые пара-банки в виде трастов возникли в США еще в начале XX века.

Сфера ТБ является слабо регулируемой денежными властями. Там ростовщичество чувствует себя гораздо более вольготно. Но именно сектор ТБ является опасным источником дестабилизации всей финансовой и экономической системы страны. Осознание угроз, исходящих из сектора ТБ, кажется, стало приводить к тем, кто отвечает за финансовую стабильность. Тема ТБ стала включаться в повестки дня заседаний Всемирного экономического форума в Давосе, саммитов МВФ-Всемирного банка, встреч «финансовой двадцатки» и т. п.

Так, в прошлом месяце проходило заседание министров финансов и глав центральных банков «финансовой двадцатки» на полях ежегодных совещаний Международного валют-

ного фонда и группы Всемирного банка. «Финансовая двадцатка» выразила обеспокоенность возросшей долей небанковского сектора в структуре как государственного, так и корпоративного долга стран и развивающихся и развитых рынков. Заместитель министра финансов РФ *Сергей Сторчак*, участвовавший в указанном заседании, сказал: «Еще одна тема, которую плотно обсуждали, и которая беспокоит министров, что среди кредиторов и корпораций, и правительств, это касается всех – и emerging markets, и развитых стран – резко возросла доля кредиторов, которая относится к небанковскому сектору». Он обратил внимание на все более тесное сращивание «белого» и «теневого» банкинга: «Одновременно возросла сцепка банков с этим shadow banking в виде разных взаимных проникновений, зависимостей и так далее».

Первым шагом к тому, чтобы начать какие-то практические действия по решению проблем, порождаемых бурным развитием ТБ, является оценка масштабов и структуры этого вида деятельности в мире и по отдельным странам. За решение этой задачи взялся *Совет финансовой стабильности* – СФС (Financial Stability Board – FSB). Напомню, что это международная организация, созданная странами Большой двадцатки на Лондонском саммите в апреле 2009 года (на базе Форума финансовой стабильности, существовавшего с 1999 года). СФС базируется в Базеле (Швейцария), по тому же адресу, что и Банк международных расчетов (БМР). Основной

целью организации является выявление слабых мест в области мировой финансовой стабильности, разработка и применение регулирующей и надзорной политики в этой сфере. В частности, одним из направлений деятельности СФС стало составление и регулярное обновление списков системообразующих банков и страховых компаний, к которым предъявляются повышенные требования по устойчивости и надёжности, а также применяются усиленные меры надзора за их деятельностью (имеющихся в настоящее время список включает 30 организаций).

Первый доклад СФС по оценке ТБ в мире был подготовлен в 2012 году. Он получил название «*Global Shadow Banking Monitoring Report*» («Доклад по глобальному мониторингу теневого банкинга»). Далее такие доклады выходили каждый год. Последний был обнародован весной этого года. Приведу некоторые наиболее значимые цифры документа, в котором фиксируется картина на конец 2016 года⁷.

Авторы последнего доклада отмечают, что охват исследования расширился по сравнению с предыдущими годами. Исследование отражает положение в 29 юрисдикциях мира, на которые приходится более 80 % мирового ВВП. В исследование включена такая новая юрисдикция, как Люксембург. Также в последнем докладе дана гораздо более полная картина по ТБ в Китае (в предыдущих были только фрагменты и примеры).

⁷ <http://www.fsb.org/2018/03/global-shadow-banking-monitoring-report-2017>

Суммарная величина активов всего финансового сектора исследуемых юрисдикций оценена в 336 трлн. долл. При этом на небанковские финансовые организации приходится 160 трлн. долл. Из последней суммы 61 трлн. долл. приходится на финансовые институты, которые находятся под достаточно жестким контролем со стороны финансовых регуляторов. Это два основных вида: страховые компании (29 трлн.) и пенсионные фонды (31 трлн.). На другие финансовые организации приходится 99 трлн. долл. Это финансовые посредники, которые в широком смысле уже относятся к теневому банкингу. По методологии СФС кроме ТБ в широком понимании имеется еще ТБ в узком определении. Активы такого теневого банкинга составили 45,2 трлн. долл., или 13 % всех глобальных финансовых активов.

Если сравнивать показатели конца 2016 года с данными на конец 2011 года (содержащимися в первом докладе 2012 года), то мы увидим четко обозначенные тенденции: рост доли небанковских институтов (НБИ) в глобальных финансовых активах. Она уже достигла 47,6 %. Между прочим, банки уже на втором месте, их доля составила лишь 40 % (остальное приходится на финансовые активы денежных властей – Центробанков и Минфинов). Через год-два при существующих тенденциях доля НБИ может достичь и превысить планку в 50 %. Также растет доля ТБ в широком и узком определении. Небанковское кредитование росло во всех 29 юрисдикциях с 2011 года в среднем на 8,3 % в год. Активы ТБ в узком опре-

делении за 2016 год увеличились на 7,6 %. Доля небанковского кредитования (в узком определении) в ВВП изученных стран в 2011–2016 годах увеличилась с 62 % до 73 %.

Какие институты СФС включает в ТБ в узком определении? К институтам теневого банкинга (ИТБ) относятся: инвестиционные фонды денежного рынка (money market funds); хедж-фонды; иные инвестиционные фонды; трастовые фонды, инвестирующие в недвижимость (real estate investment trusts); инвестиционные фонды, вкладывающие средства в недвижимость (real estate funds); трастовые компании; брокерские дилеры, структурные финансовые компании, центральные контрагенты (central counterparties), зависимые финансовые компании (captive financial institutions) и т. д. Российским гражданам из этих институтов наиболее знаком, вероятно, такой ИТБ, как паевые инвестиционные фонды (ПИФ). По данным СФС, 72 % активов ТБ приходится на институты «коллективного инвестирования», которые обладают особенно дестабилизирующим потенциалом, так как сильно подвержены «набегам» клиентов.

Представленная в докладе СФС картина ТБ в узком определении показывает, что безусловными лидерами являются две страны – США и Китай. Также бросается в глаза, что ТБ расцвел пышным цветом в очень маленьких юрисдикциях. Вот доля лидеров ТБ в узком определении (в % от суммарной величины активов ТБ по 29 юрисдикциям): США – 31; Китай – 16; Каймановы острова – 10; Люксембург – 7; Япония

– 6.

В абсолютном выражении цифры астрономические: США – 14,1 трлн. долл. (76 % ВВП); Китай – 7,0 трлн. долл. (62,5 % ВВП). Судя по всему, для многих мелких юрисдикций секретом их «процветания» является гипертрофированное развитие ТБ. Так, у Люксембурга активы ТБ в узком определении составляют 3,2 трлн. долл., что в 54,6 раза превышает величину годового ВВП. А у Каймановых островов активы ТБ составили примерно 4,5 трлн. долл. при годовом ВВП менее 4 млрд. долл. Первый показатель больше второго на три с лишним порядка!

Если во многих странах мира удельные веса банковского и небанковского секторов в общем объеме всех финансовых активов пока еще сопоставимы, то есть уже целый ряд государств, где небанковские финансовые организации занимают намного более прочные позиции, чем банки. На такие организации, согласно данным доклада СФС, на Каймановых островах приходится 92 % всех финансовых активов, в Ирландии – 76 %, Нидерландах – 58 %.

Отличительной особенностью институтов ТБ (ИТБ), зарегистрированных на Западе и в офшорных юрисдикциях, является то, что свой бизнес они ведут преимущественно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Их не интересуют долгосрочные инвестиционные проекты, они предпочитают работать с самыми разными ценными бумагами, которые эмитируются указанными страна-

ми. А это почти исключительно бумаги спекулятивного характера. Профессор политической экономии Калифорнийского университета *Джек Расмус* (Jack Rasmus) отмечает, что западные ИТБ особенно активно работают на финансовых рынках КНР, Аргентины, Греции, Венесуэлы и Украины, дестабилизируя и без того разбалансированную экономику этих стран⁸.

Что касается теневого банкинга Китая, то, по мнению многих экспертов, его масштабы в докладе СФС сильно недооценены. Уже после выхода в свет доклада (в марте этого года) были обнародованы некоторые новые данные и оценки по Китаю, которые показывают, что ТБ Китая вполне сопоставим с ТБ США. Есть даже оценки, которые демонстрируют, что величина суммарного долга Китая, публикуемая официальными властями, меньше долга, образованного теневым банкингом и почти не учитываемого властями.

В исследовании имеется информация и о ТБ России. Вот узкая оценка активов ТБС (теневой банковской системы) за весь пятилетний период (млрд. долл., на конец года): 2011 г. – 17,0; 2012 г. – 19,5; 2013 г. – 33,4; 2014 г. – 69,9; 2015 г. – 62,2; 2016 г. – 76,3. Как видим, за период 2011–2016 гг. активы ТБ в России увеличились в 4,5 раза.

В относительном выражении это не очень много. Так, по отношению к ВВП – около 6 %. Активы банковской систе-

мы РФ на конец 2016 года, по данным ЦБ РФ, были равны 80.063 млрд. руб. По курсу рубля на тот момент времени это было эквивалентно 1320 млрд. долл. Таким образом, активы ТБС были в 17 раз меньше активов официального банковского сектора.

По объему активов ТБС России сопоставим с теневым банкингом Чили (62,9 млрд.) и Гонконга (84,5 млрд.) и существенно превосходит аргентинский (32,5 млрд.), индонезийский (16 млрд.) или ТБС Саудовской Аравии (31,6 млрд.).

Но, как и в случае с Китаем, масштабы ТБ в России, судя по всему, недооценены. К тому же теневой банкинг в России несравненно более жесткий, чем в большинстве других стран, включенных в исследование. В частности, важной составной частью теневого банкинга России являются микрофинансовые организации (МФО), предоставляющие кредиты как физическим лицам, так и бизнесу (преимущественно малому). Процентные ставки могут составлять 1 или 2 процента в день. А в год набегает до 1000 процентов и более. К тому же многие МФО работают вообще нелегально, без разрешительных документов. Каждый год выявляется по 1–2 тысячи таких организаций. Очевидно, что это уже «черный» банкинг, который в докладе СФС не нашел своего отражения. Но деятельность такого банкинга не находит своего отражения и в статистике Центробанка России.

Закат доллара США. Желаемое или действительное?

Наши СМИ как сенсацию подали последние данные организации СВИФТ, которая, как известно, занимается информационным обеспечением значительной части всех денежных платежей в мире. Платежи осуществляются в разных валютах. СВИФТ составляет на регулярной основе статистику платежей в разрезе основных валют. Эту статистику можно найти в ежемесячных публикациях «*RMB Tracker. Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency*». Последняя публикация датирована концом сентября 2018 года и отражает структуру платежей, прошедших через систему СВИФТ в августе этого года.

Суть сенсации заключается в том, что доля главной валюты – доллара США – в платежах снижается, а доля второй валюты – евро – растет, и разрыв между этими двумя ведущими валютами сокращается. Чтобы не быть голословным, приведу статистическую картину по состоянию на август 2018 года и для сравнения картину на август 2016 года (табл. 1). В ней я даю картину по первым десяти валютам, имеющим наибольшие удельные веса на август нынешнего года.

Табл. 1. Валютная структура всех платежей⁹, проходящих через систему СВИФТ (доля в % от общего стоимостного объема платежей во всех валютах)

Вид валюты	Август 2018 г	Август 2016 г.
Доллар США	39,69	40,72
Евро	34,13	32,91
Британский фунт	6,88	7,05
Иена (Япония)	3,43	3,01
Юань (Китай)	2,12	1,94
Доллар Гонконга	1,74	1,32
Доллар Канады	1,70	1,75
Доллар Австралии	1,48	1,50
Франк (Швейцария)	1,41	1,63
Доллар Сингапура	0,98	0,83

Источник: RMB Tracker¹⁰

Действительно, за два года доля доллара США снизилась на 1,03 процентных пункта, а доля евро за этот период времени выросла на 1,22 процентных пункта. Действительно разрыв между двумя валютами несколько снизился и соста-

⁹ Платежи как внутренние (между субъектами одной юрисдикции), так и международные (между субъектами разных юрисдикций).

¹⁰ <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre>

вил в августе 5,56 процентных пункта против разрыва в августе 2016 года, равного 7,81 процентных пункта. Для сенсации маловато. Те, кто на протяжении многих лет следит за динамикой показателей доли валют в мировых платежах и расчетах, хорошо известно, что имеют место колебания значений показателей в определенных диапазонах. Повышения сменяются снижениями и затем новыми повышениями. Как колебания температуры атмосферного воздуха. Никаких «температурных и климатических катастроф» в мире валют пока не произошло. Между прочим, за указанный период времени несколько просели такие валюты, как британский фунт стерлингов, доллар Канады, доллар Австралии, швейцарский франк. Одновременно произошло некоторое укрепление позиций таких валют как японская иена, китайский юань, доллар Гонконга и доллар Сингапура.

Несколько иной будет валютная картина платежей исключительно трансграничных (международных), т. е. без учета платежей между субъектами в рамках одной юрисдикции.

В контексте исключительно международных платежей доля США снизилась на 2,42 процентных пункта, а доля евро выросла на 4,77 процентных пункта. Разрыв между этими валютами снизился с 13,08 процентных пункта до 5,89. Опять же никакой революции пока не произошло. Вместе с долларом США ослабили позиции таких валют как иена, британский фунт стерлингов, доллар Канады, доллар Австралии, доллар Сингапура, швейцарский франк. Несколько

просел даже китайский юань, несмотря на пропагандистскую шумиху о том, что эта валюта становится мировой и может составить конкуренцию доллару США. А усилил свои позиции вместе с евро лишь доллар Гонконга.

Табл. 2. Валютная структура международных платежей, проходящих через систему СВИФТ (доля в % от общего стоимостного объема международных платежей во всех валютах)

Вид валюты	Август 2018 г	Август 2016 г.
Доллар США	42,87	45,29
Евро	36,98	32,21
Иена (Япония)	3,99	4,38
Британский фунт	3,76	3,86
Доллар Канады	2,04	2,30
Франк (Швейцария)	1,84	2,46
Доллар Австралии	1,41	1,65
Юань (Китай)	1,26	1,32
Доллар Гонконга	1,03	0,93
Доллар Сингапура	0,56	0,77

Источник: RMB Tracker¹¹

¹¹ <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre>

Кстати, несколько улучшил свои позиции и российский рубль. Он не вошел в первую десятку валют, но попал во вторую десятку. В августе 2016 года на рубль приходилось 0,21 % всех международных платежей, а в августе 2018 года его доля возросла до 0,28 %. С 20-го места российский рубль переместился на 18-е место (перед ним находится турецкая лира, а за ним следует южноафриканский рэнд).

Примечательно, что российский рубль не вошел в первую двадцатку валют в рейтинге по всем видам платежей (как международным, так и внутренним). В условиях нарастания экономического санкций Москва предпринимает усилия по минимизации рисков возможного отключения банковской системы России от системы СВИФТ. Поэтому у нас была создана и запущена в конце 2015 года система, получившая название СПФС (система передачи финансовых сообщений). Часть платежей и расчетов между российскими субъектами платежных отношений (преимущественно российскими банками) стала проходить не через СВИФТ, а СПФС. На середину текущего года в СПФС уже участвовало около 400 российских организаций. Что касается международных платежей российских организаций, то они по-прежнему (за редкими исключениями) продолжают проходить через СВИФТ. Следовательно, риски, связанные с возможным блокированием СВИФТ, для России сохраняются. Тем более что и внутренние платежи в России далеко не все переведены на СПФС. Образно выражаясь, многие продолжают путеше-

ствовать из Москвы в Рязань через Париж.

Хотелось бы любителям сенсаций напомнить, что еще несколько лет назад на первом месте среди валют, используемых для платежей, находился не доллар США, а евро. Вот как выглядела картина по данным СВИФТ на январь 2012 года (доля валют в общих объемах платежей, как внутренних, так и международных, %): евро – 44,04; доллар США – 29,73. Как видим, отрыв евро от доллара США был колоссальный. А вот картина на июль 2013 года (%): евро – 37,50; доллар США – 36,14. Т. е. всего полтора года спустя доллар почти догнал евро, уже наступал на пятки европейской валюте. А в конце того же 2013 года уже обошел евро. В 2015 году отрыв доллара США от евро достиг своего максимума при доле доллара США, превысившей планку в 45 %, и доле евро, упавшей до 22–23 %. Затем разрыв между двумя валютами опять плавно стал сокращаться за счет постепенного снижения доли доллара США и постепенного повышения доли евро. Объяснения подобным тенденциям имеются, но это не входит в задачу данной статьи.

Итак, в мире валют подобные флуктуации не новость, циклические взлеты и падения отдельных валют по показателям доли в платежах, международных резервах, операциях на рынке ФОРЕКС и т. д. происходят достаточно регулярно. Образно выражаясь, также регулярно, как происходит смена времен года (сезонов) и температур. Конечно, в истории земли происходили какие-то климатические катастрофы, кото-

рые нарушали привычные годовые циклы температур. Например, мы знаем, что в истории Земли было оледенение (наступление ледникового периода). Но совершенно некорректно заявлять, например, о том, что грянет глобальное потепление на том основании, что наступила весна и столбик термометра стал подниматься вверх. Или, наоборот, что грянет глобальное похолодание в связи с тем, что закончилось лето и среднесуточные температуры стали снижаться.

Почему наши СМИ акцентировали внимание на последних данных СВИФТ о снижении доли доллара США? Да потому, что эта новость дует в паруса инициаторов начавшейся в России летом текущего года очередной кампании по борьбе с засильем доллара США в нашей экономике (главные инициаторы – *Костин и Силуанов*). Конечно, сторонников дедолларизации не могли не обрадовать последние данные СВИФТ. Снижение доли доллара США было представлено как последняя агония ненавистой россиянам (и даже некоторым прозревшим российским олигархам) «зеленой» валюты. Но боюсь, что в данном случае желаемое выдается за действительное.

Продолжу свои аналогии с колебаниями температур на планете. Президент *Путин* поручил денежным властям решить задачу по дедолларизации российской экономики. Доллар США был и остается, образно выражаясь, «топливом», с помощью которого обогревается «дом», называемый «российская экономика». Надо переходить на отечествен-

ные «дрова» под названием «российский рубль», чтобы не зависеть от причуд поставщиков «долларового топлива». Но для перехода на отечественные «дрова» надо трудиться. А трудиться не хочется. Да и не понимают господа Костин и Силуанов, как вообще заготавливать «дрова» и как ими топить «русскую печь». А тут неожиданное радио передает радостную весть, что зимы не будет и грянет глобальное потепление. Вот и начали российские СМИ рассказывать о грядущем глобальном потеплении, то бишь издыхании доллара США.

У меня к доллару США нет ни малейших симпатий. Но это не является основанием для того, чтобы заявлять о его скорейшей смерти. Доллар США живуч. Он, конечно, смертен, но наивно думать, что смерть наступит завтра. Ожидание его краха становится для многих оправданием бездействия. Что же делать?

Во-первых, наладить заготовку «дров», т. е. эмиссию действительно российского рубля (в отличие от нынешнего фиктивного, который является перекрашенным долларом).

Во-вторых, восстановить полуразрушенную «русскую печь», то бишь реальный сектор экономики.

Как восстанавливать «русскую печь»? – Так как мы начали это делать ровно 90 лет назад. Я имею в виду стартовавшую 1 октября 1928 года первую советскую пятилетку, которая, в свою очередь, стала началом индустриализации.

В-третьих, закрыть в нашем «русском доме» все двери и

окна, чтобы не обогреть атмосферу и не жечь зря «дрова». Здесь я имею в виду введение ограничений и запретов на трансграничное движение капитала. Это как минимум. А для более надежного утепления «дома» опять же использовать опыт восстановления и укрепления советской экономики. Как известно, для такого «утепления» и снижения зависимости внутренней температуры «дома» от климатических причуд (конъюнктуры мировых рынков и разного рода экономических санкций Запада) были использованы такие средства, как государственная валютная монополия и государственная монополия внешней торговли.

Очень прискорбно, что львиная доля публикаций в российских СМИ посвящена не проблемам восстановления российской экономики («дома»), а обсуждению вопросов, связанных с температурными колебаниями «атмосферы» (конъюнктуры мировых рынков, в том числе валютных, в том числе позиций доллара США). Или оханьям и аханьям по поводу того, что в нашем сегодняшнем полуразрушенном «доме» так холодно.

Пора, наконец, тему восстановления «русского дома» сделать ключевой. А начать ее обсуждение с обзора опыта индустриализации в СССР. Благо для этого есть даже формальный повод – 90-летие старта первой советской пятилетки.

Борьба двух империализмов обостряется

Речь идет об империализмах американском и китайском. Согласно традиционному определению, империализм (от лат. *imperium* – власть, господство) – государственная политика, основанная на использовании военной силы для разных форм внешнеполитической экспансии, в том числе для захвата территорий, формирования колоний и установления политического или экономического контроля над другими странами. Однако более ста лет назад, В. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.), раскрывая причины Первой мировой войны, углубил и дополнил традиционное определение империализма. Он обратил внимание, что империалистические устремления ряда крупных государств (США, Великобритании, Германии, Франции и др.) резко усилились на рубеже XIX–XX вв. Это было обусловлено тем, что началось перерастание капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Крупнейшим монополиям (промышленным, торговым, банковским) уже стало нестерпимо тесно в рамках национальных рынков. Усиливалась борьба за мировые товарные рынки, источники сырья, сферы приложения капитала. Территориальный раздела мира к началу прошлого века уже был завершен, начиналась борьба за его

территориальный передел. Такой передел уже был возможен только военными средствами, так началась Первая мировая война, которую справедливо называли империалистической.

Конечно, за прошедшее столетие мир сильно поменялся. Но в сегодняшнем мире мы видим и некоторое сходство с тем временем. В начале XX века наблюдались бурные процессы интернационализации хозяйственной жизни, а в конце того же века началась глобализация, имеющая сходство с интернационализацией. Тогда на мировой арене велась жесткая конкурентная борьба между монополиями США и других стран Запада, сегодня мы видим жесткую конкуренцию между США и Китаем. В начале прошлого века Китай был страной, за обладание которой боролись британский, американский и японский империализмы. Сегодня Китай сам стал крупной империалистической державой. Хотя партийно-государственное руководство Китая заявляет, что в стране строится социализм с китайской спецификой, однако, это идеологический камуфляж. В стране сложился капитализм с китайской спецификой. И этому капитализму уже давно тесно в национальных границах Китая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.